

Тейлор сидела в автобусе, чувствуя в животе небольшой комок от предстоящего возвращения в Уинслоу. Ситуация была усилена тем, что на ней была не её прежняя мешковатая одежда и дешёвый рюкзак, а удобное, сидящее на ней, как влитое тёмно-зелёное платье, чулки и туфли. Шапка в тон платью, серьги в виде двух свисающих на тонкой серебряной цепочке паучков с изумрудными брюшками и тонкими золотыми лапками совсем не помогали быть незаметной.

Её отец сошёл с ума и выбросил всю её старую одежду, полностью обновив гардероб. Не то чтобы ей это не нравилось, но она переоценила свою способность вытерпеть чужие взгляды и она могла поклясться, что были те, кто поворачивал голову за ней вслед, пока она шла по улице, к автобусной остановке ранее.

Пока она мысленно боролась с тем было ли это разумно, сошёл ли её отец с ума, безопасно ли вообще ходить так по улицам и многом другом, автобус сделал остановку, позволяя новым пассажирам войти. Случилось «невозможное» - в автобус вошёл кто-то ещё более яркий и заметный, чем она сама.

Выбеленные волосы, жёлтые очки, фиолетовая жилетка с кучей приколотых значков. Оранжевая кофта и зелёные джинсы, которые лишь немногим не дотянули до кислотного цвета. Тейлор и весь автобус пялился на неё, пока она бесстыдно рассматривала салон. Взглянув на Тейлор, она улыбнулась и прошла к ней, сев на соседнее сиденье.

- Привет, я Сэмми. - Тейлор неуверенно пожала ей руку.

- Тейлор.

- Класс. Классный прикид, ты учишься в Уинслоу?

- Ну, да.

- Класс. Мои родители переехали с Нью-Йорка и устроили меня в неё. Я так-то местная, просто последние несколько лет переезжала туда-сюда. Первый раз было отстойно, но потом я привыкла.

Жизнерадостный щебет девушки дополнился смартфоном, на котором она начала листать фото и показывать Тейлор свои фото, дополняя каждое разными короткими замечаниями. Тейлор ничего не нужно было даже делать, только вставлять «угу» и «ага» с короткими замечаниями и односложными ответами.

Попутчица оказалась милой позитивной, вызывая лёгкую зависть, что такие счастливые люди вообще есть. Сэмми обратила своё внимание на серёжки Тейлор. Девушка ответила, что это подарок отца, как и одежда и рюкзак. Быстро выяснилось, что отец Сэмми практически ничего ей не дарил (не считая денег), мать жила отдельно, а большая часть жизни составляла переезды. Сэмми даже специально покупала и одевалась в яркие цвета, выбелила волосы, но её отец вообще не обращал на неё внимания, занимаясь своим бизнесом. Лучшее, что она от него получала это «не забывай предохраняться».

Тейлор сама не знала, как изголодалась по общению и, пусть её колючий осторожный характер не давал довериться сразу, но слово за слово, она излила на Сэмми почти всё, пусть и скупыми словами и фактами.

Вопреки опасениям, новенькая не отвернулась от неё и сразу выразила сочувствие и решимость помочь. Аргументы девушки были просты: она постоянно мигрирует, у неё нет репутации, слабых мест, устойчивых связей, она как герой ковбойской истории.

Тейлор хотела отказаться, но не могла подобрать аргументов. Лучшее, что она могла сказать – это то, что Сэмми только зря страдает за неё, а они знакомы меньше часа!

- Я пойду в кабинет директора, встретимся на уроках! – Сэмми жизнерадостно помахала рукой и свернула в коридор, оставив Тейлор осознавать, что она уже в школе и на неё определённо обращают внимание.

«Фига прикид», «чё это она вырядилась», «что это за новенькая», «а она горячая» - обрывков комментариев было много, и они жгли уши, словно полуденное солнце в холодный день.

Спустя «бесконечно долгий» процесс адаптации, началось первое занятие, а там всё как-то быстро стало почти обыденным и привычным. В школе не было какой-то формы и каждый одевался так, как хотел. Ходить в рванье, мешковатой одежде или носить что-то «странное» могло вызывать лишь несколько дней слухов и пересудов, что вот видел какая у того или у той одежда, украшение или ещё что-то. Иногда это и вовсе проходило мимо взгляда, вроде цепочки, браслета или ещё чего-то подобного. Это как набить тату – первое время все могут смотреть на что-то новое и диковинное, спрашивать, как это было, где сделал, а после перейти к более горячим новостям.

Хотя Тейлор была изгоем, это относилось больше к общению, а не тому, какую одежду она должна или не должна носить по мнению окружающих. Так что спустя час Тейлор не чувствовала, что она одета как-то не так и самое большое, на что ей пришлось ответить – это то, что одежду и украшение ей подарил отец, как и новый рюкзак.

Подростки слабо воспринимали богатство как показатель статуса или способ подчеркнуть что-то, внешний вид, необычность и яркость привлекали куда больше внимания. Конечно, в тесном кругу могут обсуждать что-то дольше в силу общения, но лучшее «общение», которое Тейлор получила – это словесный понос от Грега, который хотя и сказал, что она хорошо выглядит и у неё классные шмотки, быстро перескочил на какую-то стороннюю тему. Девушка быстро потеряла нить разговора и предпочла игнорировать его болтовню, как и всегда.

И вот на следующем занятии «мировые проблемы», посвящённому кейпам и их влиянию на мир, она уже сидела с противным чувством, что ничего не изменилось. Мистер «Джи» не упустил возможности похвалить её внешний вид, но его комплименты и внимание девушка ценила меньше фантика или обёрточной бумаги. Мужчина перевалил за средний возраст, но пытался быть ближе к ученикам, используя шуточные прозвища, неформальное общение и кося под молодёжь. Конечно, ученики привыкли к такому, но с опытом было ясно, что это просто игра в фаворитов и попытка выстроить некую неформальную иерархию, когда преподаватель одобряется лидерами класса, а потому и всем классом. Это помогало держать дисциплину и даже что-то втолковывать в головы учеников, но учитель не воспитывал, а просто занял удобную позицию в сфере услуг, которую он оказывал. Если есть проблема, пока она не очевидна или не касается его непосредственно – он умывал руки.

В дверь класса постучались и в него заглянула Сэмми.

- Ой, я не сильно опоздала? Простите, это мой первый день в школе, я ещё не очень хорошо ориентируюсь, - белоснежно улыбнулась девушка, похлопав глазками, кося под дурочку.

- А вы...

- Саманта Стоун, но вы можете звать меня просто Сэмми, - она вошла в класс, рассматривая его, как класс рассматривал ей. Её взгляд остановился на Тейлор, и она весело помахала ей. - Привет, Тейлор!

- О, вижу вы знакомы.

- Ага, можно я сяду с ней?

Хотя парты были индивидуальными, можно было сесть рядом, а не через проход.

- Конечно. Джессика, не могла бы ты пересесть?

- Хорошо, мистер Джи...

Завязалась небольшая перестановка и через несколько минут Сэмми радостно уселась на соседнее с Тейлор место.

- «Мировые проблемы» - самый любимый урок, в каждой школе он разный, интересно, какой он будет здесь.

- Сегодня мы поговорим о том, как появление Бегемота положило конец так называемой Золотой Эре паралюдей и последствиям этого события. Нельзя сказать, что Золотая Эра закончилась именно в день появления Бегемота, но этот процесс шёл и развивался с каждой атакой всё сильнее...

Это была не совсем полноценная лекция, скорее поверхностный обзор. Сэмми фыркала и тихо возмущалась тому, что учитель ставит всё с ног на голову. Конечно же он это заметил и решил «вызывать к доске». Мужчина считал, что это хороший способ позволить студенту показать себя, а после уже действовать исходя из ситуации. Если Сэмми опозорится, то его авторитет не пострадает, а укрепитесь. Если она окажется способной и даст новую интересную тему, то это покажет его как прогрессивного человека, как ни посмотри, но он всё равно в выигрыше.

Сэмми вышла и под скептическими взглядами начала рассказывать свою точку зрения. Её память не содержала не только её собственный, но и заёмный, чужой опыт, который помогал ей сохранять легенду, но вместе с тем это немного влияло на её мысли и действия.

- Золотая Эра закончилась не в 92-м, с появлением Бегемота, а годами позже с принятием закона NPEEA-5. До этого момента любой парачеловек мог использовать свои силы, чтобы зарабатывать деньги, будь это промышленность, игра на бирже или оказание услуг. Яркий пример - это «Робко», технарь, специализирующийся на робототехнике и автоматизации после того как модернизировал первую фабрику, практически удвоил прибыль за год, а объём производства вырос в несколько раз. За несколько лет вся промышленность штата была автоматизирована, а все предыдущие станки были проданы с молотка в страны третьего мира почти по цене металлолома. Роботы почти полностью заменили труд рабочих, что создало беспрецедентную безработицу. Через пять лет его убили, а роботы и роботизированные станки стало некому обслуживать и настраивать. Были предприняты попытки модернизации, но спустя пять лет этот штат из самого бурно развивающегося индустриального лидера превратился в депрессивный уголок с огромной безработицей и преступностью. По меньшей мере, три десятка строительных фирм разорились, а ещё сотни были вытеснены с другого рынка Агнес Корт. Она способна вырастить целый город за сутки и сколотила состояние строя дешёвое жильё по всей стране, так как никто не мог перебить её цену и качество. Есть много других примеров, но всех их можно трактовать как убийцы традиционного капитала. Золотая Эра - это период, когда экономическая свобода паралюдей была абсолютной и могла соперничать с национальными и местными рынками. Как вы думаете, что скажут владельцы нефтяных компаний, если внезапно появится новый мощный дешёвый источник энергии, не загрязняющий окружающую среду? Его убьют, пристрелят и закопают, очернят в прессе и уничтожат всё, что он создал. Так случилось с Энди Брауном 94-м. Его энергетическая

компания вышла за пределы штата и стремительно разрасталась. Это было время, когда атланты ходили по Земле и могли творить всё. – Сэмми говорила довольно живо и зажигательно, жестикулируя, словно подражая кому-то или от переизбытка эмоций.

- Извини, но тема урока – Бегемот и последствия его действий.

- Я ещё не дошла до этого, – она отмахнулась от учителя, не обращая внимания на его нахмурившийся взгляд. – Нам говорят, что закон был принят для обеспечения безопасности, так как творения технарей и паралюдей ненадёжны и склонны выходить из строя. Но это правда, которая скрывает истину. Как вы думаете, кто-то вообще задумался бы, что мост простоит всего 3-5 лет, если бы его строительство было практически бесплатно? Кайзер мог бы возвести небоскрёб за неделю, работая всего 3-4 часа в день или тот же самый мост. Какая разница, что он рухнет через 3-4 года? Пока он стоит, то приносит деньги, чистая прибыль, это даже больше знаменитых 300% Карла Маркса. В долгосрочной перспективе, конечно, это может быть не так хорошо, как кажется, но перед выгодой никто не может, так как деньги – это всё. Всё просто – они не делились, более того – они отбирали рынок у тех, кто был задолго них самих. Вот настоящая причина появления закона, парачеловек – это рискованное вложение с огромными прибылями, но вы не можете позволить себе зависеть от него, как и передавать в его руки властные рычаги. Стоит ли упомянуть, что рынок неслабо лихорадило просто от небольшого числа предприимчивых паралюдей, что начинали свой бизнес здесь и там? Что касается Бегемота...

Сэмми сделала паузу, её лицо стало менее оживлённым и мрачным.

- Его можно сравнить с ядерной бомбардировкой... Спустя годы губители – это государственные убийцы. Чтобы справиться с последствиями атаки требуются колоссальные ресурсы и это только для контроля побочного ущерба. Восстановление и улучшение – дорогое удовольствие. Очень немногие города могут похвастаться этим, и только на заре этих монстров происходило масштабное международное сотрудничество. Этому, между прочим, способствовали заградительные пошлины и ограничения NEPEA-5, аналогичные законы приняли почти все развитые индустриальные страны, часть стран второго и третьего мира. Причина, опять же, лежала в конкуренции, так как глобализация привела к тому, что одна страна может обеспечивать весь мир или значительную часть мира каким-то товаром. И если на рынке появляется новый игрок с более дешёвыми предложениями, то единственный способ защитить собственного производителя – это пошлины и государственная поддержка. Губители начали разрушать эту глобальную экономику, часто страны стали брать кредиты и продавать свои производства, когда склонялись перед парачеловеческими решениями, что приводило к торговому дисбалансу, спорам и войне за рынки. Это настоящий конец Золотой Эры, когда паралюди больше не могли быть атлантами, попирающими небеса, способные создать с нуля транснациональные корпорации и обогащаться сумасшедшим образом в считанные дни и недели. Тем не менее, не все страны приняли такие меры и Африка, как и ряд латиноамериканских стран этого не сделали. Это привело к тому, что эти зоны стали зонами дикого капитализма. Любой, кто хотел выйти на рынок, должен был иметь силу, чтобы сделать это. Будь это простое ополчение с оружием в руках или мощные суперспособности, чтобы отбросить любых конкурентов и заставить их потерять в борьбе больше, чем они сделали бы, просто уступив территорию и рынок. В настоящий момент это всё серая зона, где крутятся огромные суммы. Тем не менее, международная торговля становится всё более хаотичной по мере роста числа атак. Заводы уничтожаются, специалисты гибнут, транспортные артерии исчезают. Сейчас многие товары дешевле производить в США, нежели за границей, чем лет пятнадцать назад.

- Прекрасная речь, есть несколько спорных моментов, но я впечатлён, – Гледли похлопал в

ладоши. – Для начала международная торговля не так уж и уменьшилась, как кажется. Хотя да – есть определённый уровень сжатия, но даже по морю всё ещё перевозится больше четверти всех товаров в мире.

- Тем не менее, космические проекты и космос в целом стал практически закрытой зоной из-за Сатурга. Запуск спутников всё ещё дорог и только богатые страны могут позволить себе роскошь тратить миллионы в год, чтобы просто поддерживать связь в мире. – Возразила Сэмми. – Траты на медицину и социальную инфраструктуру в целом снижаются год от года, не говоря уже про траты на фундаментальную науку.

- И это тоже верно. Но нужно учитывать, что государства используют проверенные парачеловеческие ресурсы от тинкертеха до суперспособностей, чтобы снизить затраты и простимулировать экономику, поэтому несмотря на снижение перевозок и траты, производство не только не снизилось, но по некоторым пунктам даже выросло. Спасибо за прекрасный доклад, можешь садиться на место.

- Прежде чем я сяду, хочу добавить, что Серебряный Век кончился не с убийством Героя, а с разрывом дипломатических связей и общим разобщением паралюдей. Не все злодеи маньяки-убийцы, как Бойня Девять, многих можно реабилитировать и поставить на службу обществу, дав достойное место в обществе, обеспечив деньгами, юридическим статусом и базовыми правами. Но правительство, СКП и общество в целом показало, что не хочет преодолевать внутренние противоречия, идти на уступки и скорее продолжит внутреннюю борьбу, чем позволит уступить власть. Сегодня – Бронзовый Век, когда есть Герои, Злодеи и загнанные в угол Бродяги. Конец Бронзового Века настанет, когда правительство больше не сможет подавлять паралюдей и они взойдут на вершину власти, будь то Военачальники или как избранные массами, хм, вожди и парламентарии. Будет это таким же кровавым и трагичным, как предыдущие окончания «эпох» покажет только время.

Сэмми прошла к своему месту с видом победителя и человека выполнившего свой долг. Кто-то отмахнулся от её слов, кто-то не понял и половины сказанного, но охренели все.

- Что ж, это может стать прекрасной темой для будущего занятия – следующая эпоха и то, какой она будет. Как паралюди повлияют на мир через десять-пятнадцать лет.

- Офигеть, откуда ты все это знаешь? – Тихо спросила Тейлор.

- Я была в разных школах, в одной из них преподавал аж целый профессор. Это были самые интересные и мозговыносящие занятия, так как он задавал самые сложные задания по сбору и анализу. Я обычно просто списывала, но иногда приходилось копаться и самой – что-то задержалось в голове, – она пожала плечами с улыбкой. – Правда, после него все другие занятия стали казаться дерьмовыми и дешёвыми.

После урока Сэмми собралась вместе с Тейлор и последовала с ней в столовую.

По пути им преградили дорогу несколько девушек.

- Похоже ты новенькая и ещё не знаешь, кто есть кто. – Рыжая смерила взглядом Тейлор и с приторной улыбкой обратилась к Сэмми. – Тебе не стоит общаться с отбросами.

- Ой, правда? Спасибо! Я и не собиралась! – Весело ответила Сэмми, покивав головой. – Но не нужно утруждаться, я уже прекрасно знаю, кто есть кто. В дикой природе шакалы ходят стаей, так как не осмеливаются бродить в одиночку.

- На что это ты намекаешь?
- Напекаю? Я прямо говорю – я лев, а вы кучка шакалов и не вам указывать мне с кем я должна или не должна общаться.
- Лев? По мне ты просто овца, которая много о себе возомнила, - фыркнула чёрная.
- Так рискни и посмотрим, кто кому перегрызёт горло в итоге, - глаза Сэмми весело блеснули. Тёмнокожая спортсменка практически нависала над ней, но это несколько не пугало Сэмми, которая чувствовала себя более чем уверенно и в полной безопасности.
- Да ты чокнутая, сказала рыжая. Похоже, что в школе стало на одного отброса больше.
- Кто-то решил присоединиться к твоей компании? – Усмехнулась Сэмми. – Рада за тебя, теперь тебе будет не так одиноко, а теперь избавьте меня от своего общества и свалите с дороги.
- Девочки, у вас всё в порядке?
- Всё в порядке, мистер Джи, мы просто подошли познакомиться с новенькой. – Мило проворковала рыжая.
- Эй, Джи, ты же парень в теме, верно?
- Мисс Смит? – Удивлённо сказал мужчина, услышав такое фамильярное обращение к нему.
- Мы тут спорили о том, кто есть кто, но вы явно более авторитетная фигура и дольше меня здесь, так что скажите, кто здесь из присутствующих является отбросом. – С вызовом сказала она.
- Боюсь, у меня нет времени на ваши шутки.
- Ой, рыжая, а ты права, у тебя на одну родственную душу больше, - Сэмми сделала большие глаза. – Думаю, мне нужно пересмотреть своё расписание занятий.
- Мы ещё поговорим, Смит. Девчонки, идём отсюда, пока их вонь не перебила весь аппетит.
- Вам просто нужно принимать чаще душ и использовать парфюм, - мило улыбнулась Сэмми.
- Зря ты так, теперь они от тебя не отцепятся.
- О, я рассчитываю на это. Это были они? Давай ты расскажешь мне о них и чего стоит ожидать, а я постараюсь их удивить, - Сэмми без колебаний взяла её за руку. – А теперь вперёд – я хочу есть и время ограничено.